

И, наконец, последней причиной переименования объекта может быть **возвращение ему исторического названия**, существовавшего до революции. Следует отметить, что в сознании наивного горожанина процессы переименования и возвращения названий не дифференцированы, они воспринимаются как единое целое. В советский период истории страны известен всего один подобный случай: в январе 1944 г. в Ленинграде одновременно со снятием блокады были возвращены знаковые для города урбанонимы *Невский проспект, Дворцовая набережная, Исаакиевская и Казанская площади, Марсово поле* и др. Относительно массовым процесс возвращения исторических названий стал лишь в конце 1980-х гг., но он затронул далеко не все российские города. В большинстве населенных пунктов отмечены единичные случаи восстановления названий. Подобный подход реализован в Перми, Томске, Туле, Старой Руссе, Ярославле и т.д. В сравнительно небольшом количестве населенных пунктов произошло массовое восстановление исторических названий. Подобный подход был реализован в Москве и Санкт-Петербурге, а также в Великом Новгороде и Рыбинске.

Проведенное исследование позволило описать основные причины переименования объектов во внутригородском онимическом пространстве. Сделанные нами наблюдения носят предварительный характер. Подобные исследования необходимо продолжать, поскольку изучение типологических особенностей городских онимических систем позволит ономастологам выявлять специфику наименования и переименования объектов в отдельных населенных пунктах нашей страны.

Литература

1. Владимирович, А.Г. Откуда приходят названия. Петербургские улицы, набережные, площади от аннинских указов до постановлений губернатора Полтавченко / А.Г. Владимирович, А.Д. Ерофеев. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2014. – 319 с.
2. Ефремов, Ю.К. Московских улиц имена: Воспоминание-исследование / Ю.К. Ефремов. – М.: Вече, Русский мир, 1997. – 496 с.
3. Матеев, А.К. Тенденции и практики в современной урбонимии / А.К. Матеев // Вопросы ономастики. – 2009. – № 7. – С. 100–105.
4. Муравьев, В. Московские улицы: Секреты переименований / В. Муравьев. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2006. – 336 с.
5. Никитин, С.А. Лингвистические аспекты переименований географических объектов в России: дис. ... канд. филол. наук / С.А. Никитин. – М., 2003. – 220 с.
6. Рачинский, З.Я. Полный словарь названий московских улиц / З.Я. Рачинский. – М., 2011. – 695 с.
7. Соколова, Т.П. Новые «урбанонимы» Москвы / Т.П. Соколова // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы III Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 7–11 сентября 2015 г. – Екатеринбург / Урал. ун-т, 2015. – С. 252–254.

А.Н. Соловьёв

Смоленская государственная сельскохозяйственная академия
e-mail: sancongoalexnat@mail.ru

УДК 811.116.1'373.211.5

Адресная дисфункция в урбанонимии Смоленска

Ключевые слова: *урбанонимы, адресная дисфункция, нумеративные онимы, атрибутивные онимы, номинация.*

В статье впервые вводится термин и рассматриваются ситуации адресной дисфункции в урбанонимии Смоленска. Данное явление мешает успешной локализации внутригородского пространства. Чаще всего это происходит из-за отдаленного расположения одноименных улиц и переулков, объектов, названных семантически близкими онимами, большого скопления одинаковых названий в одном районе, ошибок и сбоев в расположении объектов, названных нумеративными конструкциями.

Address disfunction in Smolensk urbanonymia

Key words: *urbanonyms, address disfunction, numerative onyms, attributive onyms, nomination.*

This article contains the first discuss of address disfunction in Smolensk urbanonymia. This phenomenon interferes with successful localization of inner-city space. Most often it is associated with a remote location of the same-name streets and lanes, some objects named semantically close onyms, large number of identical street names in one area, errors and failures in the location of objects named by numerative structures.

Наша статья посвящена одному из прагматических аспектов бытования урбанонимов, а именно – адресной дисфункции. Под данным явлением мы понимаем ситуации, в которых одно, а чаще, несколько внутригородских названий не помогают, а скорее мешают успешной локализации объекта и формированию урбанонимической картины города. Это ситуации, в которых урбаноним локализуется для гостей или жителей города в неожиданном месте, вопреки сложившимся или складывающимся ассоциациям.

Основным материалом наших наблюдений явились урбанонимы Смоленска, взятые из официального Реестра улиц [2]. В статье используется структурно-грамматическая классификация урбанонимов, предложенная А.М. Мезенко [1, 24–26]. Всего в Смоленске мы насчитали около 50 ситуаций, в которых может произойти адресная дисфункция. Отметим, что речь идет именно о количестве ситуаций, а не онимов. В большинстве случаев адресная дисфункция образуется при участии двух и более названий.

Данные ситуации мы в итоге разделили на 7 типов. Первый тип адресной дисфункции связан с самой природой официального урбанонима, состоящего из проприальной части и урбанонимного термина. Соответственно, на картах городов есть официальные онимы, различающиеся лишь урбанонимным термином (*улица* и *переулок Тургенева*, *улица* и *проезд Ударников*). Как правило, объекты, названные так, расположены рядом, и знание того, где находится более крупный объект (*улица*), обычно помогает установить примерное расположение малого объекта (*переулк*). Но есть случаи-исключения, в которых и проявляется адресная дисфункция. В Смоленске мы насчитали 11 таких случаев: например, 9 января (*улица* и *переулок*), *Дзержинского* (*улица* и *проезд*), *Победы* (*площадь* и *улица*), *Строителей* (*проспект* и *улица*). Помимо генитивных онимов, к этому типу относятся и атрибутивные онимы, иногда отличающиеся категорией рода: *Рабочая улица* / *Рабочий переулок*, *Шоссейная улица* / *Шоссейный переулок*, *Нарвская улица* / *Нарвский тупик*, *Южный микрорайон* / *Южная улица*. Во всех этих примерах в ситуации, формирующей адресную дисфункцию участвуют два названия, причем расстояние между объектами варьируется от полутора километров (Нарвские названия) до 18 (названия в честь строителей). Однако бывают и более сложные реализации данного типа, например, модель 2 + 1. Два объекта расположены рядом, а третий с таким же онимом – в большем или меньшем отдалении, например, *Чуриловский переулок*, *проезд* / *тупик*; *Приднепровская улица*, *переулок* / *тупик*; *Колхозная улица*, *переулок* / *площадь*.

Причин появления подобных ситуаций можно отметить несколько. Самая частая связана с включением в городскую черту поселков со своей сложившейся системой улиц. В 1977 году к Смоленску были присоединены Гнездово и Колодня, после чего возникло 5 пар похожих названий, а две пары были полностью одинаковыми. В Смоленске в 1980 – начале 1990-х годов существовало две *Колхозные* и две *Заречные улицы*, позднее улицы

с более удаленным от центра расположением были переименованы. В 2009 году *площадь Смирнова* была переименована в *площадь Победы*, таким образом, улица в Гнездове получила себе в тезки одну из центральных площадей города. Также отметим, что генитивные онимы даются более или менее произвольно, а в атрибутивных часто сохраняется территориальная мотивация. И *Приднепровская улица*, и *Приднепровский тупик* расположены рядом с Днепром, только в разных районах города. *Шоссейная улица* названа в честь *Витебского шоссе*, а *Шоссейный переулок* в честь Московского.

К следующему типу названий, которые могут служить примером адресной дисфункции, относятся семантически близкие онимы, обозначающие удаленные друг от друга объекты: например, *улица и переулок 1 Мая / Первомайская улица*; *улица Энергетиков / Энергетический проезд*. Идеологические названия территориально не являются мотивированными. В других же случаях такая мотивация присутствует. *Энергетический проезд* назван так по расположенному на нем вузу, на *улице Энергетиков* были построены дома для работников подстанции. *Улицы Зеленый Ручей и Зеленый Бор* восходят к микротопонимам в центре Смоленска и в Гнездове. *Проезд Соловьиная Роцца* связан с одноименным микротопонимом, а название *Соловьиный проезд* не имеет к Соловьиной Роцце никакого отношения. В городе существует Слобода-Садки, ранее место компактного проживания евреев, после присоединения Гнездова на карте Смоленска наряду с *Новой улицей Слобода-Садки* появилась *Новая улица*. Для Смоленска характерен сложный рельеф с холмами и оврагами, в урбанонимии это проявляется в наличии многочисленных названий с компонентами Верхне-, Средне- и Нижне-. Как правило, такие объекты расположены рядом, но в случае с *Майской* и *Верхне-Майской улицами* это не так. *Верхне-Майская улица* расположена выше *Первомайской*, а рядом с *Майской* находится *Ново-Майская улица*. Отметим, что возможно семантическое сближение и неоднокоренных онимов, например, *улицы Фурманова* и *Фрунзе* это улицы на Ф, в честь героев Гражданской войны.

Еще одна типовая ситуация, мешающая ориентироваться в городе, – это скопление одинаковых названий в одном месте. В Смоленске существует в общей сложности 12 Академических онимов (*Академическая улица, 1-8 Академическая улицы, 3 проезда*), 12 *Досуговских* (*шоссе, проезд и 10 пронумерованных проездов*). Названия 7 объектов связаны с Прониным (помимо собственно поселка, это еще и *Пронинская улица* и 5 проездов), 6 – с *Серебрянкой* (поселок, два переулка и три проезда), 4 – с *Подснежниками* (поселок, улица и два переулка), 3 – с *Вязовенькой* (поселок, улица и переулок). С одной стороны, это неплохо, все онимы территориально мотивированы, например, Досуговские онимы расположены рядом с дорогой, ведущей в деревню Досугово, а названия в честь Серебрянки или Подснежников сохраняют память о населенных пунктах, вошедших в городскую черту. Но с другой стороны, количество этих названий, видимо, избыточно, и житель города, попавший в такой район, вполне может заблудиться среди Досуговских или Академических объектов, причем часть объектов улиц или проездов пока лишь проектируется.

В ряде примеров выше уже фигурировали нумеративные конструкции. Остановимся на данном структурно-грамматическом типе подробнее, так как примерно треть ситуаций возможной адресной дисфункции в Смоленске связана именно с ним. Как правило, нумеративные названия располагаются поблизости друг от друга. В такой ситуации проблематичным может быть лишь количество однотипных онимов. Однако есть и другие случаи:

1. Отдаленное расположение одного из объектов. *1, 3 и 4 Ясенная улицы*, а также два переулка находятся рядом, и лишь 2-я Ясенная улица выпадает из этого ряда. Между ней и остальными объектами примерно три километра. Обитатели 4-й Ясенной могут не знать, где находится тезка их улицы под номером два.

2. Расположение поблизости объектов с нумеративным и семантически схожим ненумеративным названиями. Например, *Апрельская, 1-я Апрельская, 2-я Апрельская; Парковая, 1-я и 2-я Парковые улицы* (атрибутивные и нумеративные конструкции); *улица, переулок и 1-й переулок Октября* (генитивные и нумеративные конструкции). Проблема локализации здесь связана с некоторым сбоем в нумерации, фактически *Апрельская* и *Парковая улицы* тоже могли бы получить свой номер, но в официальной нумерации не учитываются.

3. Отдаленное расположение объектов с нумеративным и семантически схожим ненумеративными названиями. Например, *Дачная / 1-я и 2-я Дачные; Садовая / 1-я и 2-я Садовые улицы*; *Загорные улица и переулок / 1-4 Загорные улицы* (атрибутивные и нумеративные конструкции). Между объектами весьма значительное расстояние, а восходят они к омонимичным микротопонимам. *Улица Красный Ручей* названа в честь левого притока Днепра, а *1-й и 2-й Красный Ручей* – в честь правого. *Краснинские* именованья (*шоссе, 2 переулка и 2-я Краснинская*) сейчас не представляют собой единого комплекса, но так было не всегда. Ранее *улица Николаева* называлась *Большой Краснинской*, позднее ее переименовали в честь космонавта, и, таким образом, *Краснинское шоссе* (продолжение *улицы Николаева*) оказалось отделено от остальных Краснинских улиц и переулков.

4. Лакуны в нумерации. Отсутствие улицы с определенным номером также может стать причиной адресной дисфункции. Например, на современной карте Смоленска есть *2-й Выставочный переулок*, но нет 1-го, существуют *Запольный и 3-й Запольные переулки*, но отсутствует второй. Как правило, раньше лакун не было, но объекты исчезли по разным причинам (война, снос частного сектора).

5. Сплошная нумерация для объектов разных типов. В Смоленске это реализовано для Кольцевых названий (*Кольцевая, 2-я Кольцевая улицы, 3-5 Кольцевые тупики*). Отметим, что оным *Кольцевой тупик* является оксюморон и гостями города воспринимается как комичный казус.

6. Нестандартный порядок нумерации объектов. В Смоленске существуют *4 Северные улицы и 10 Северных переулков*. И улицы, и переулки параллельны друг другу, но нумерация улиц идет с юга на север, а переулков в обратном порядке, таким образом, рядом с *1-й Северной улицей* расположены *8-10 Северные переулки*. Вероятно, местные жители привыкли к такому порядку, но гостям района ориентироваться в нем трудно.

Помимо нумеративных типов, стать источником адресной дисфункции могут и онимы других структурных типов, например, генитивных и атрибутивных. Примером такой ситуации, связанной с генитивными онимами, служит появление в Смоленске *улицы Альберта Иванова* (в честь почетного гражданина города) при уже существующих *улице и переулке Иванова*. В честь кого названы последние объекты, неясно, но особенность бытования официальных урбанонимов такова, что возможно название *улицы Альберта Иванова* будут сокращать как *улица А. Иванова* и даже *улица Иванова*, что может вызвать путаницу, в сознании жителей города, старый и новый объекты будут смешиваться. Возможно администрации следовало бы назвать в честь Альберта Иванова не улицу, а проезд или другой тип объекта. Что же касается тенденции к сокращению сложных генитивных названий в Смоленске, то она существует не только в разговорной речи (что было бы вполне естественно), но и в официальных документах. Так *улица Маршала Соколовского* иногда фигурирует в списках или паспортах зарегистрированных на ней граждан как *улица М. Соколовского* или просто *Соколовского*.

Атрибутивные урбанонимы тоже могут быть расположены таким образом, что будут служить источником адресной дисфункции. Как правило, это оттопонимические названия, хотя наиболее яркий пример – это *улица Центральная*. Она находится в микрорайоне Сортировка и от настоящего центра Смоленска отстоит более чем на 5 километров. Хотя для микрорайона улица действительно является центральной. Что касается

оттопонимических названий, то среди них потенциальным источником адресной дисфункции являются отойконимические. Чаще всего они указывают или на существовавший ранее населенный пункт, вошедший в городскую черту, или на направление в сторону населенного пункта: *Витебское шоссе* связывает Смоленск с Витебском, *Краснинское* – с поселком Красный. Но есть относительно частотный тип отойконимических названий, которые мы называем административными. Это урбанонимы областного центра в честь настоящих и бывших районных центров области (*Починковская, Монастырщинская улица* и т.д.). Они не связывают областной центр с районным (по *Починковской улице* нельзя приехать из Смоленска в Починок), но в большинстве случаев имеют некую географическую привязку. *Велижская улица* расположена на севере Смоленска, *Починковская* – в южной части города. Однако при появлении ряда урбанонимов учитывался лишь административный фактор, а не географический. Например, *Сычевская улица* расположена в северо-западной части города, *Ельнинские* названия (*улица, переулок и 1-й переулок*) – на севере города, а *Вяземские* онимы (*2 улицы и переулок*) расположены на западе Смоленска. В идеале при появлении подобных названий следовало бы учитывать и географический фактор.

Последний тип ситуаций, связанных с адресной дисфункцией, – наличие в городе (или появление позже) более известных реалий, чем те, что использовались для номинации объекта. В таком случае, если новая реалия и ее локация хорошо известны, старое название может ассоциироваться с новой реалией. Например, *Заводская улица* названа в честь пивного завода, но более известна остановка транспорта «Заводская», расположенная на краю крупной городской промзоны, которая в 1990-е годы была конечной для ряда трамвайных маршрутов. В разных районах Смоленска находятся небольшая *Спортивная улица* и одноименная остановка автобусов. Последняя часто служит в качестве городского ориентира в объявлениях. *Ново-Смоленская улица* указывает на близость одноименной грузовой железнодорожной станции, но большинству смолян гораздо более известен урбаноним *Новый Смоленск* (название нового развивающегося жилого квартала на южной окраине города). *Улица Смены* названа в честь советской областной комсомольской газеты и никак не связана с популярным кинотеатром. Среди урбанонимов *Вокзальная, Станционная улицы и Привокзальная площадь* к главному железнодорожному вокзалу Смоленска имеет отношение только последний, *Вокзальная улица* расположена в Гнездове, а *Станционная* в Красном Бору.

Мы попытались выявить основные ситуации, которые мешают урбанонимам успешно локализовать внутригородское пространство. Чаще всего это отдаленное расположение одноименных улиц и переулков, объектов, названных семантически близкими онимами, большое скопление одинаковых названий в одном районе, ошибки и сбои в расположении объектов, названных нумеративными конструкциями, а также ряд трудностей, связанных с бытованием генитивных и атрибутивных урбанонимов. Наши наблюдения основаны на смоленском материале, но подобные примеры есть, по всей видимости, и в других городах. Мы надеемся, что наше исследование может быть использовано при создании новых внутригородских объектов или переименовании старых. Знание ситуаций, вызывающих адресную дисфункцию, поможет избежать этого явления и сделать урбанонимическую систему городов более удобной.

Литература

1. Мезенко, А.М. Имя внутригородского объекта в истории / А.М. Мезенко. – Минск, 2003. – 301 с.

Источники

2. Реестр улиц Смоленска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.smoladmin.ru/gostyam-i-zhitelyam/gradostroitelstvo/reestr-ulic-g-smolenska/>. – Дата доступа: 27.01.2022.